

Котюкова Татьяна Викторовна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: kotyukovat@mail.ru

«ТУЗЕМНЫЕ ГАЗЕТЫ» ТУРКЕСТАНА КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В начале XX в. Османская империя успешно вела «идеологическую войну» с Российской империей. Объектом этой войны являлась лояльность российских мусульман. За спиной Османской империи отчетливо проступала тень Германии, выступавшей в качестве фабрики мысли (think tank). Одним из инструментов этого противостояния была частная пресса российских мусульман, которая зачастую публиковала материалы откровенно протурецкого и прогерманского характера. В свою очередь младотурки играли на национальных и религиозных чувствах туркестанских мусульман, применяя в широком объеме все виды «мягкой силы» – от религиозной агитации до прямой антирусской пропаганды. В этой ситуации государственные печатные издания России должны были помочь туркестанским мусульманам встроиться в общеимперское пространство в качестве лояльных граждан. Проигрывая в пропагандистской войне на азиатской периферии в мирное время, в годы Первой мировой войны Российская империя столкнулась с необходимостью формировать свой позитивный образ не только среди мусульманского населения Туркестана, но и сопредельных стран – Китая, Афганистана и Ирана, рассчитывая на проявление если не симпатии, то хотя бы лояльного отношения. Насколько успешно была выполнена эта задача, рассматривается в настоящей статье на примере деятельности двух официальных российских газет на тюркских языках – «Туркестанской туземной газеты» и «Закаспийской туземной газеты».

Ключевые слова: Туркестан, периодическая печать, «Туркестанская туземная газета», «Закаспийская туземная газета», Закаспийская область, Семиреченская область, Персия, Афганистан, Китайский Туркестан.

Введение

Со второй половины XIX в. в имперской политике России стал доминировать принцип государственного единства, который являлся производным идеи национального государства. Это предполагало приобщение «иностранцев» к русской государственности и культуре, а в перспективе – их аккультурацию¹. В рамках этого дискурса государственная периодическая печать была призвана выступить важным звеном межкультурной коммуникации. В отношении мусульманского населения Туркестана эта миссия возлагалась, начиная с 1872 г., на «Туркестанскую туземную газету», а после начала Первой мировой войны – также

на «Закаспийскую туземную газету». Мусульмане Туркестана испытывали серьезный дефицит информации на родных языках и в доступной форме: о самой Российской империи, о других странах и культурах, о достижениях мировой науки и техники и т.д. Главной задачей так называемых «туземных газет» Туркестана было не только рассказать об ином, неведанном для мусульман мире русских и европейских ценностей, но и помочь туркестанским мусульманам начать постепенно встраиваться в общеимперское пространство, найти в нем свое место².

¹ Воробьева Е. И. Власть и мусульманское духовенство в Российской империи (вторая половина XIX — 1917 г.) // Исторический ежегодник. Омск, 1997. С. 40.

² Котюкова Т.В. «Другой» мир глазами «своих» на страницах «Туркестанской туземной газеты» // Восточный архив. 2014. № 2 (30). С. 25–30; Котюкова Т.В. Махмудходжа Бехбуди о Туркестанском представительстве в Государственной думе Российской империи (по материалам публикаций в «Туркестанской туземной газете») // Элек-

Государственной туземной печати приходилось действовать в условиях острой конкуренции. На волне революционных событий 1905–1907 гг. в Туркестане появилось порядка десятка частных периодических изданий, на страницах которых развернулась активная дискуссия о политических реформах в крае. Нередко эти издания печатали материалы антироссийского или откровенно протурецкого и прогерманского характера.

К началу Первой мировой войны Российская империя не смогла в достаточном объеме сформировать информационное пространство для мусульман Туркестана на родных языках, а крайне слабое распространение русского языка в среде коренного населения, сдерживало интерес к русскоязычным газетам и журналам, даже в городской среде.

В военных условиях Российская империя была вынуждена также приступить к решению еще одного комплекса задач – борьбе с вражеской пропагандой и налаживанию контрпропаганды, причем не только в самом Туркестане, но и за его пределами, где не последняя роль отводилась «Туркестанской туземной газете» и «Закаспийской туземной газете».

«Туземные газеты» как инструмент выстраивания межкультурных коммуникаций внутри Российской империи

Государственная пресса в мусульманских регионах России на национальных языках появилась в 1820-е гг. В 1828 г. в Тифлисе началось издание газеты «Тифлисские ведомости» на русском языке. В декабре 1831 г. барон Г.В. Розен предложил проект газеты на тюркском (азербайджанском) языке – «Татар эхбары» («Татарские ведомости»). Это были все те же «Тифлисские ведомости», только на языке

тюркского населения Закавказья. К этому времени к газете уже издавались приложения на грузинском и армянском языках. Первый номер «Татар эхбары» вышел в январе 1832 г.³ Изначально приложение «Татар эхбары» выпускалось на персидском языке, но оказалось невостребованным. Газету издавали один раз в неделю, стоимость годовой подписки была 8 руб. серебром. Ее читали не только в Закавказье, но и в Османской Империи и Иране. По правилам, изданный номер газеты, прежде чем оказаться у читателей, должен был лечь на стол цензоров в Петербурге. Технически выполнять это требование было не просто. Поэтому уже в начале 1833 г. издание газеты было прекращено⁴.

В 1841 г. администрация Кавказского наместничества стала выпускать новую газету – «Закавказский вестник». Первый номер газеты на азербайджанском языке вышел в 1845 г. под названием «Гафгазын бу тэрэфынын хэбэры» (в дословном переводе «Новости этой стороны Кавказа»). Она в основном печатала официальную информацию, царские указы, решения кадийских судов и т.д. Газета просуществовала четыре с половиной года и была закрыта властями⁵.

В 1888 г. в Омске стала издаваться на русском и казахском языках «Киргизская степная газета» («Дала уэлаятының газеті»), вначале как «Особое прибавление» к «Акмолинским областным ведомостям» (1888–1905), а затем к Семипалатинским (1894–1905) и Семиреченским (1894–1905) областным ведомостям. В официальной части газеты публиковались указы, постановления и другие официальные документы царской администрации и местных властей, касающиеся управления Степным краем. Газета уделяла внимание трудам русских ученых по истории, этнографии и культуре казахов. Печатались образцы казахского устного народного творчества и переводные произведения русских писателей. С газе-

тронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Выпуск 5 (103). URL: <https://history.jes.su/s207987840015903-2-1/>; Соегова А.М. Туркменские джандиды-прогрессисты: Мухаммедкули Атабаев и его статьи // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Выпуск 10 (120). URL: <https://history.jes.su/s207987840023541-4-1/>; Котюкова Т.В. «Туркестанская туземная газета» как инструмент для продвижения хлопковой политики Российской империи в Туркестане // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. Выпуск 3 (137). URL: <https://history.jes.su/s207987840031252-6-1/>; и др.

³ Ни один экземпляр газеты на азербайджанском не сохранился.

⁴ Ениколопов И. Первая тюркская газета на Кавказе // Культура и письменность Кавказа. Кн. 3. Баку, 1928. С. 139–146.

⁵ Vəliyev A. A. oğlu (Aşırılı). Azərbaycan mətbuatı tarixi. Bakı, 2009. S.4–6.

той сотрудничали казахские просветители – А. Кунанбаев, Ч. Валиханов, И. Алтынсарин⁶. Несмотря на небольшой тираж, газета распространялась почти по всей территории современного Казахстана.

В 1913 г. по инициативе генерал-губернатора Дагестанской области С.В. Вольского был организован выпуск газеты «Джаридат Дагистан». Газета издавалась в 1913–1918 гг. на арабском языке, поскольку русский язык был распространен еще мало, а коренных языков много. В этих условиях арабский выступал в качестве лингва франка. Предполагалось, что «Джаридат Дагистан» будет простой перепечаткой правительственного издания «Дагестанские областные ведомости». Первый год издание газеты финансировалось российским правительством, но поскольку газета оказалась убыточной, а целей, поставленных при ее создании, достичь не удалось, в конце января 1914 г. государственное финансирование газеты было прекращено. Далее газета издавалась на деньги местного мецената, ставшего редактором газеты. Она продолжила публикацию официальных распоряжений правительства, информации о текущих событиях, объявлений и т.д. «Джаридат Дагистан» также стала важной площадкой для дискуссии между джадидами и кадимистами Северного Кавказа⁷.

Необходимо отметить, что подобная практика, – издание газеты на языке коренного населения, – применялась далеко не во всех мусульманских регионах Российской империи. Так, мусульмане Волго-Уральского региона официальных изданий на родных языках не имели, хотя усилия по их созданию предпринимались. Одно из первых – издание газеты «Казанские известия» на старотатарском и русском языках. Последующие попытки по изданию таких газет, как «Бахрель-ахбар», «Йолдыз» и «Танг йолдызы» также не дали результатов⁸.

Необходимо отметить, что диапазон оценок исследователями функций «туземных газет» весьма широк: от проводников русификатор-

ской политики до инструмента по налаживанию межкультурных коммуникаций. И все же зарубежные исследователи чаще оценивают подобные официальные «туземные газеты» как инструменты русификаторской политики империи, иногда отмечая их «подготовительную роль» в создании национальной прессы на азербайджанском, казахском, узбекском и прочих языках⁹. Что касается «туземных газет» Туркестана, то вопрос впервые был синхронно освещен главным редактором «Туркестанской туземной газеты» Н.П. Остроумовым¹⁰. В советский период историография получила свое дальнейшее развитие¹¹. В настоящее время историю периодической печати Туркестана плодотворно исследует С.Б. Шадманова¹².

На наш взгляд, «туземные газеты» были в большей степени инструментами модернизации, адаптации и последующей интеграции мусульманских народов в общеимперский государственный проект, мостами выстраивания межкультурных коммуникаций, а также играли роль посредников между мусульманским населением и краевой администрацией, площадок для демонстрации лояльности местной элиты и трибун джадидизма.

«Туркестанская туземная газета» как официальный рупор русской краевой администрации

С 1872 г. в Туркестане стала издаваться первая официальная газета краевой администрации на тюркских языках «Туркестанская ту-

⁹ Расулов А., Исокбоев А., Насретдинова Д. Татары в Туркестане на изломе эпох. Начало XX века. Казань, 2021. С. 156.

¹⁰ Остроумов. Н.П. Туркестанская туземная газета // Сарты. Этнографические материалы. Ташкент, 1896. С. 156–172.

¹¹ Авшарова М.П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870–1917 гг.). Библиографический указатель литературы. Ташкент, 1960; Ильясов А. «Закаспийская туземная газета», как источник изучения истории духовной культуры туркменского народа (1914–1917 гг.) // Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук. 1964. № 4. С.3–9; Бабаханов М. Из истории периодической печати Туркестана. Душанбе, 1987; Сарыев Б. Первая туркменская газета // Агитатор Туркменистана. 1989. № 5. С. 25; и др.

¹² Шадманова С.Б. История Туркестана через призму периодической печати (1870–1917). Ташкент, 2023.

⁶ «Киргизская степная газета»: человек, общество, природа. 1888–1902 / Сост. У. Субханбердина. Алматы, 1994. С. 5–17.

⁷ Наврузов А.Р. «Джаридат Дагистан» – арабоязычная газета кавказских джадидов. Москва, 2012. С. 9–14.

⁸ Набир Давлет. Исмаил Гаспринский. Казань, 2015. С. 12.

земная газета». По-тюркски название звучало как «Туркистот вилоятининг газети» (т.е. Туркестанская областная газета). Издание просуществовало до февраля 1917 г.¹³

На начальном этапе «Туркестанская туземная газета» издавалась как приложение к «Туркестанским ведомостям» четыре раза в месяц: два раза на староузбекском и два раза на староказахском языках. С 30 января 1883 г. приложение стало самостоятельным еженедельным изданием. С 1906 г. газета выходила с периодичностью два раза в неделю. В период с 1885 по 1901 гг. «Туркестанская туземная газета» печаталась на двух языках – староузбекском и русском.

Задачей газеты являлось ознакомление должностных лиц Туркестанского края, а также представителей коренных национальностей с официальной российской хроникой, распоряжениями местной администрации, приговорами русской судебной власти, касающимися местного мусульманского населения, общими правительственными распоряжениями, распространявшимися на Туркестан. Кроме того, на страницах газеты можно было встретить информацию о праздниках, торжественных днях и памятных датах как общеимперского, так и местного значения; краткие рассказы о жизни русского императорского дома и иностранных правящих династий; сообщения об интересных событиях всемирной и российской истории и сводки текущих событий в России и зарубежом; полезные сведения из истории и географии края; местные известия, касавшиеся промышленности и сельского хозяйства, изменения базарных цен и т.п.

На начальном этапе, в 1872–1883 гг., главным редактором газеты был переводчик Канцелярии туркестанского генерал-губернатора Шохимордон Ибрагимов, несколько месяцев 1883 г. – переводчик Канцелярии туркестанского генерал-губернатора Мухаммадхасан Чанышев, с конца 1883 до февраля 1917 г. – ученый-ориенталист Николай Петрович Остроумов. Возможно, с августа по ноябрь в 1907 г. обязанности главного редактора газе-

ты исполнял Ибниамин-бек Худоярханов, сын последнего правителя Кокандского ханства¹⁴.

В качестве местных авторов с газетой сотрудничали туркестанские джадиды: Закирджан Фуркат, Исхакхан Ибрат, Махмудходжа Бехбуди, Мирмухсин Шермухамедов и другие. Наряду с уже известными местными литераторами-просветителями, газета публиковала стихи начинающих поэтов, рассказы и впечатления туркестанских купцов, совершавших деловые поездки в другие регионы империи¹⁵. К 1888 г. разовый тираж газеты вырос с 500 до 600 экземпляров. Газета имела своих читателей и за пределами Туркестана. Ее читали в Петербурге, Москве, Казани, Омске, Бахчисарае, а также в Кашгаре (Китайском Туркестане).

Однако, несмотря на все усилия администрации, большей популярностью у мусульманского населения края пользовалась газеты «Тарджиман» (Переводчик) Исмаила Гаспринского и ряд других частных общероссийских мусульманских изданий. Туркестанская администрация пыталась выяснить причины непопулярности официальной газеты. Остроумов особо отмечал, что «Туркестанская туземная газета» была первой газетой на местном языке, еще не привычной для населения¹⁶. Возможно, она также была перегружена официальной информацией. Вполне понятные сложности возникали при переводе должностей, чинов, званий, ряда политических терминов и понятий. Остроумову приходилось для решения этой задачи использовать арабские или персидские заимствования, затруднявшие восприятие текста тюркоязычными читателями¹⁷.

Накануне Первой мировой войны газета стала испытывала серьезные финансовые трудности и оказалась на грани закрытия.

¹⁴ НА РУз (далее – Национальный архив Республики Узбекистан). Ф. 1396. Оп. 1. Д. 23. Л. 77 об.

¹⁵ Остроумов. Н.П. Поездка в Россию сармандского купца Мирзы-Бухарина Мирзы-Абдуллина // Сарты. Этнографические материалы. Ташкент, 1896. С. 192–205.

¹⁶ Шадманова С. Б. Архивные документы – важный источник изучения истории периодической печати Туркестана (по материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан) // Вестник архивиста. 2009. № 3. С. 257.

¹⁷ НА РТ (далее – Национальный архив Республики Татарстан) Ф. 968. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–4 об.

¹³ Авшарова М.П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870–1917). Библиографический указатель литературы. Ташкент, 1960. С. 64.

В 1913–1915 гг. об этом велась серьезная переписка между краевой администрацией и Военным министерством, которому в административном смысле подчинялся Туркестан. 16 апреля 1915 г. Туркестанский генерал-губернатор Ф.В. Мартсон в письме военному губернатору Сырдарьинской области А.С. Галкину писал, что лучшим проводником правительственных задач в среде коренного населения Туркестана является печатное слово. Частная мусульманская пресса, констатировал Мартсон, не только не отличалась «верностью взглядов» и «правильным пониманием вещей», но и зачастую была очень враждебно настроена по отношению к краевой администрации. К тому же эта пресса была в подавляющем большинстве татарского происхождения, «далеко отстоящая от местной жизни». Тем не менее, считал Мартсон, было настоятельно необходимо, чтобы коренное население знакомилось с деятельностью в крае русского правительства не только через частные газеты, но и через местный, пока единственный в крае печатный орган – «Туркестанскую туземную газету», поскольку только на нее власть могла опираться «при проведении в широкие слои мусульманского населения правильного отношения и понимания его [правительства – Т.К.] видов и целей»¹⁸.

Мартсон настаивал, чтобы газета, помимо обязательных подписчиков, распространялась среди грамотных мусульман, которые или вовсе не получали газет, или читали частные газеты на татарском языке. «К сказанному считаю нелишним добавить, – писал начальник края, – что “Туркестанская туземная газета”, кроме освещения событий текущей жизни в доступном для туземцев изложении, может принести подписчикам и реальную пользу своим бесплатным приложением земледельческой газеты “Дехкан” (Крестьянин – Т.К.), составляемой специалистами-агрономами, при заведывании изданием Туркестанского общества сельского хозяйства»¹⁹.

В ноябре 1915 г. наконец было принято решение об оказании финансовой помощи туземной газете. Военный министр А.А. Полива-

нов, ссылаясь на решения Военного Совета от 13 мая и 9 июля 1915 г., обратился 5 ноября 1915 г. в Государственную думу с ходатайством «Об отпуске временно, на два года, из средств Государственного казначейства в размере десяти тысяч рублей на содержание “Туркестанской туземной газеты”»²⁰. Суть ходатайства сводилась к следующему: газета являлась единственным официальным правительственным изданием в крае на местном языке. Сначала она обходилась государству по 3 руб. 80 коп. за экземпляр в год, с 1906 г., с увеличением объема самого издания – по 4 руб. 50 коп. Издавалась газета за счет средств типографии Канцелярии туркестанского генерал-губернатора. Ежегодно издание газеты обходилась типографии в среднем в 7.795 руб., при выходе два раза в неделю.

Эти расходы лишь частично покрывались подпиской. Несмотря на то что газета была правительственным органом, согласно ст. 23 Положения об управлении Туркестанским краем 1886 г. она не считалась изданием, обязательным к подписке для должностных лиц «туземной администрации». Поэтому с уменьшением числа платных подписчиков финансировать газету становилось все труднее и труднее²¹. С учетом того, что в период военного времени министерство планировало выпустить газету три раза в неделю, а по мнению Поливанова именно этого требовала политическая ситуация, расходы возрастали до 11.800 руб. Подписка могла покрыть в лучшем случае от 1500 до 1800 руб., требовалось срочно найти еще около 10 тыс. руб. Решить проблему, хотя бы на первое время, могло прямое государственное финансирование. Таким образом, Военное министерство просило Государственную Думу на два года санкционировать отпуск средств из государственной казны в размере 10 тыс. руб. в год на издание «Туркестанской туземной газеты»²².

В 1916 г. в целях укрепления патриотических настроений среди мусульман Туркестана, Государственная дума одобрила выплату ежегодной прямой субсидия в размере 10 тыс. руб.

¹⁸ НА РУз. Ф. И-462. Оп. 1. Д. 478. Л. 291–291 об.

¹⁹ Там же.

²⁰ РГВИА (далее – Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 400. Оп. 1. Д. 4297. Л. 20–21.

²¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4297. Л. 20.

²² Там же. Л. 21.

Со своей стороны, военное ведомство должно было обеспечить регулярный выход газеты 3–4 раза в неделю. С этого момента «Туркестанская туземная газета» рассылалась не только лицам туземной администрации, но и мударрисам мактабов и имамам мечетей²³.

Вплоть до конца 1914 г. «Туркестанская туземная газета» оставалась единственным официальным рупором русской краевой администрации в Туркестанском крае, пытавшимся сформировать у местного населения привлекательный образ Российской империи. Начиная с декабря 1914 г., стала издаваться еще одна «туземная газета», целевой аудиторией которой стали мусульмане не только Российской империи, но и сопредельных государств.

«Закаспийская туземная газета» как инструмент мягкой силы и контрпропаганды на персидском и афганском направлениях

1910 г. стал для Российской империи своеобразным рубежом, после которого власть стала очень серьезно относиться к «пробуждению» как зарубежного, так и собственного Востока. Мониторинг общественных настроений мусульман не только в пределах самой империи и протекторатов (Бухара и Хива), но и за ее границами (Иран, Афганистан и Китайский Туркестан) стал важнейшей политической задачей. Как известно, Иран, Афганистан и Китай сохранили нейтралитет в Первую мировую войну. Но практически на протяжении всего военного конфликта имела высокая вероятность выступления этих государств на стороне противников России.

Русские войска были введены в северные провинции Ирана еще в 1909 г., в связи с нестабильной политической обстановкой в стране, и к моменту начала Первой мировой войны находились на ее территории. Персидское государство было многонациональным. На севере страны, помимо самих персов, проживали племена курдов и туркмен-йомудов. Последние нередко имели двойное, а то и тройное подданство и регулярно совершали

сезонные перекочевки на территорию Закаспийской области Российской империи или в Хивинское ханство. Параллельно в северо-восточные провинции Ирана шел поток переселенцев из Центральной России и Русского Туркестана.

Накануне Первой мировой войны, согласно донесениям МВД, некоторые проживавшие в Закаспийской области персы вели антирусскую пропаганду среди туркмен²⁴. Однако туркестанский генерал-губернатор А.В. Самсонов скептически относился к возможности совместных действий туркмен и персов в пределах русско-персидской границы²⁵, поскольку взаимоотношения между иранцами-шиитами и туркменами-суннитами имели давнюю историю взаимной неприязни и даже вражды.

Еще одним дестабилизирующим фактором в регионе с началом войны было большое количество военнопленных австро-венгерской и германской армий²⁶. Пользуясь слабостью охраны (в крае в это время практически не осталось регулярных войск) и близостью границы с Персией и Афганистаном, из лагерей, рабочих команд и госпиталей бежали сотни солдат и офицеров. Коренное население часто и охотно помогало беглецам. После удачного побега у бывшего пленного был выбор – или попробовать добраться на Родину, либо влиться в ряды офицеров и солдат государств Четверного союза и продолжить войну в качестве военных инструкторов или члена одного из многочисленных диверсионных отрядов, действовавших в приграничной полосе. Среди пленных на территории самого Туркестана турецкими эмиссарами велась постоянная пропаганда²⁷.

Инструментом контрпропаганды русской стороны была призвана выступить новая «туземная газета». В декабре 1914 г. Канцелярия начальника Закаспийской области в Асхабаде приступила к изданию два раза в неделю «Закаспийской туземной газеты», которая печаталась

²⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 5067. Л. 7.

²⁵ Там же. Л. 17 об.

²⁶ Котюкова Т.В. Туркестанский плен: немецкие и австро-венгерские военнопленные в русском Туркестане в годы Первой мировой войны // Россия и современный мир. 2017. № 3 (96). С. 47–64.

²⁷ НА РУз. Ф. И–461. Оп. 1. Д. 1818. Л. 125.

²³ Государственная Дума. Стенографический отчет. Созыв четвертый. Сессия IV. СПб., 1916. Т. 2. С. 1351.

талась на туркменском языке и фарси под названием «Рузнаме-и мавера-и Бахр-и Хазар» (Газета Закаспийской области). В докладной записке начальника Асхабадского уезда начальнику Закаспийской области Л.В. Лешу, в частности говорилось: «при современных событиях издание для туркмен газеты почитаю не только желательным, но и необходимым»²⁸.

Важную побудительную роль в принятии такого решения сыграло наличие Текинского полка: 29 июля 1914 г., на следующий день после начала Первой мировой войны, на базе дивизиона Туркменского конного полка (иррегулярной милиции) из туркмен-текинцев, в основном Мервского, Тедженского и Асхабадского уездов Закаспийской области, на добровольных началах начал формироваться Текинский полк. В годы войны полк отличился в сражениях на Юго-Западном фронте. О подвигах текинцев была призвана рассказывать новая «туземная газета». Кроме того, ее также предполагалось использовать в качестве «мягкой силы» для пропаганды среди мусульманского населения сопредельных стран.

Первый номер газеты вышел 14 декабря 1914 г. на туркменском языке. На страницах газеты печатались приказы и распоряжения начальника Закаспийской области, обзор мировых и местных событий, советы по вопросам сельского хозяйства и ирригации, коневодства, народного образования, стихи местных поэтов и др.²⁹ С газетой сотрудничали местные джаиды, прежде всего М. Атабаев. В своих статьях он анализировал проблемы, с которыми, на его взгляд, сталкивалось туркменское общество, и искал пути их преодоления³⁰. Газета приглашала грамотных туркмен к сотрудничеству и обещала денежное вознаграждение за интересные публикации³¹. Например, в девятом номере газеты от 3 февраля

1915 г. были опубликованы письмо туркмена из действующей армии, статья «О звуковом методе обучения туркменской грамоте», письмо туркмена-ишана о туркменских поэтах, статья туркмена-тедженца о войне с Турцией, а также персидский отдел (обзор событий, заметки)³².

Газета выходила в Асхабаде в 1914–1917 гг. под редакцией И.А. Беляева – тюрколога, инспектора народных училищ Закаспийской области, автора первого «Русско-туркменского словаря». Однако язык газеты, по оценке туркменских филологов, «был подан в тяжелой конструкции»³³. Годичная подписка на «Закаспийскую туземную газету» составляла 4 руб. Тираж был незначительным, но и он в основном отправлялся в приграничные районы с Персией и Афганистаном в целях формирования пророссийских настроений у населения этих нейтральных государств.

«Туркестанская туземная газета» как неиспользованный инструмент контрпропаганды на китайском направлении

Ситуация на российско-китайской границе также была беспокойной. Еще в 1909 г. в Стамбуле было основано «Научное Бухарское общество», которое являлось органом отдела народного просвещения младотюркского комитета «Единение и Прогресс». От имени этого общества турки в Бухаре и Кашгаре вербовали учеников для военных и других правительственных школ Османской империи. Например, в 1910 г., согласно донесениям Российского императорского посольства в Стамбуле, учеников насчитывалось до ста человек, «из коих половина бухарцы, а другая половина кашгарцы». Помимо общей программы, ученикам внушались «все ходячие идеи панисламизма и турецкого шовинизма»³⁴.

Активную антироссийскую агитацию среди киргизов, являвшихся китайскими подданными, вели члены секретного дунганского общества Гэ-Лао-Хуэ. Имелись сведения о поездке из Кашгара в Семиречье генерала Ма, бывшего начальника дунганских войск в Илийском крае, с целью возбуждения мятежа среди рус-

²⁸ Ильясов А. «Закаспийская туземная газета», как источник изучения истории духовной культуры туркменского народа (1914–1917 гг.) // Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук. 1964. № 4. С. 3–9.

²⁹ Закаспийская туземная газета. 14 декабря 1914.

³⁰ Соегова А.М. Туркменские джаиды-прогрессисты: Мухаммедкули Атабаев и его статьи // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 10 (120). URL: <https://history.jes.su/s207987840023541-4-1/>

³¹ Сарыев Б. Первая туркменская газета // Агитатор Туркменистана. № 5. 1989. С. 25.

³² Закаспийская туземная газета. 3 февраля 1915.

³³ Сарыев Б. Указ. соч. С. 25.

³⁴ НА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1260. Л. 18.

ско-подданных дунган³⁵. В организации восстания в Семиречье в 1916 г. принимали участие известные в Китайском Туркестане участники Синьхайской революции, которые также состояли членами секретного общества Гэ-Лао-Хуэ. В 1915 г. трое его членов были командированы в Пишпек, Пржевальск и Верный для пропаганды идеи свержения монархического строя. Они занялись вербовкой в свои ряды дунган – русско- и китайско-подданных, а также киргизов. Только в Пржевальске им удалось образовать отряд в тысячу человек³⁶. Из дознания, проведенного начальником Верненского сыскного отделения в сентябре 1916 г., следует, что члены тайного общества Гэ-Лао-Хуэ вели пропаганду среди дунган, призывая к восстанию против русских властей³⁷.

За год до восстания 1916 г., военное министерство в лице Азиатской части Главного штаба и командования Туркестанского военного округа, приняло решение о распространении «Туркестанской туземной газеты» в приграничных регионах Китайского Туркестана (Кашгара) и Афганистана в целях демонстрации мусульманскому населению этих стран успехов Русской армии. 25 июля 1915 г. Четвертый Политический отдел (Дальневосточный) МИД России направил в Главный штаб письмо, в котором сообщалось, что российский консул в Кульдже поднял вопрос о желательности начать снабжать тюркское население Китайского Туркестана, находившееся в значительной степени под влиянием турецкой пропаганды, сведениями на тюркском языке о происходящих на фронтах событиях в виде периодического бюллетеня. Один из чиновников отдела, надворный советник М.Г. Бродянский, связался с военным губернатором Семиреченской области М.А. Фольбаумом, который в ответ сообщил, что печатание такого бюллетеня на тюркском языке потребует расхода около 100 руб. ежемесячно, этих средств в его распоряжении не имеется.

Императорская миссия в Пекине со своей стороны, разделяя озабоченность консула, просила МИД найти средства на издание бюллетеня с целью «воздействия на умы» коренного мусульманского населения Китайского Туркестана в противовес проникающей к ним турецкой пропаганде³⁸. Признавая «весьма желательным осведомление туземцев Китайского Туркестана о происходящих событиях», Четвертый Политический отдел МИД, в свою очередь, перекладывал бремя финансовой ответственности на Главный Штаб, и просил его постараться найти ежемесячно пресловутые 100 руб.

31 июля 1915 г. Азиатская часть Главного Штаба, в лице временно исполняющего дела начальника Азиатской Части генерала-майора А.А. Давлетшина подготовила ответ в Четвертый Политический отдел МИД следующего содержания: «Главный Штаб уведомляет, что он, вполне сочувствуя мысли надворного советника Бродянского, затрудняется однако изыскать необходимые средства на предполагаемое печатание в г. Верном бюллетеня о ходе военных действий. Со своей стороны Главный Штаб полагал бы, что намечаемая кульджинским консулом цель может быть достигнута распространением среди тюркского населения Китайского Туркестана “Туркестанской туземной газеты”, выходящей в Ташкенте на сартовском языке два раза в неделю. Высылка этой газеты могла бы быть организована по непосредственному сношению консула в Кульдже с Канцелярией туркестанского генерал-губернатора»³⁹.

МИД такая замена показалась неэквивалентной. Министерство продолжило бюрократическую переписку, не оставляя надежду принудить военных издавать специализированный бюллетень в Верном. Спустя практически год, 17 мая 1916 г., за несколько месяцев до начала восстания в Семиречье, в очередном письме в Азиатскую Часть Главного Штаба, дипломаты вновь напомнили о своем желании. М.Г. Бродянский также направил письмо Туркестанскому генерал-губернатору Ф.В. Мартсону, который в ответ также предло-

³⁵ АВПРИ (далее – Архив внешней политики Российской империи). Ф. 147. Оп. 486. Д. 247. Л. 188–189.

³⁶ Маджун Д.С. Роль иностранного фактора в трагических событиях 1916 г. // Вестник КРСУ. 2016. Т. 16, № 2. С. 199.

³⁷ Там же.

³⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4412. Л. 10–10 об.

³⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4412. Л. 11–11 об.

жил присылать в Кульджу «Туркестанскую туземную газету» по 50 экземпляров каждого номера.

В своем очередном письме в военное министерство Бродянский сообщал, что враждебная агитация в Семиречье усиливается. Кроме всего прочего, на настроении умов местных жителей, писал дипломат, сказывалась борьба политических партий в Пекине. Находящиеся в пределах Китайского Туркестана 30 инов (отрядов) дунганских (мусульманских) войск были готовы к мятежу, и, по мнению консула, легко могли поддаться уже не только турецкой, но и германской пропаганде. Поэтому МИД видел «возбуждение вопроса об издании в г. Верном бюллетеня для раздачи населению» крайне необходимым⁴⁰. Рассуждая о финансовой стороне издания бюллетеня, МИД считал расходы в 100 руб. «незначительными», а борьбу «с всюду проникающей германской агитацией» необходимой, и вновь просил Азиатскую Часть Главного Штаба «удовлетворить означенное ходатайство» кульджинского консула⁴¹. В свою очередь Азиатская Часть Главного Штаба попыталась переложить расходы по изданию пресловутого бюллетеня на администрацию Туркестана.

Примечательно, что в 1915 г., оценивая воинские качества и мобилизационный потенциал русско-подданных дунган и таранчей (уйгур), проживавших в приграничных районах с Китаем, в Военном министерстве (видимо для удобства) всех их окрестили «китайцами-мусульманами, бежавшими в Туркестан от гонений». Основным боевым качеством дунган и таранчей Военное министерство считало их «ненависть к китайцам», которую можно было недвусмысленно использовать в случае вооруженного конфликта с Китаем. Поэтому был сделан вывод: «теперь же распространить» на них воинскую повинность⁴². Однако в армию их так и не призвали, а уже через год дунгане и таранчи приняли самое активное участие в антироссийском восстании 1916 г., их лояльность к России оказалась мнимой.

17 мая 1916 г. к туркестанскому генерал-губернатору Ф.В. Мартсону обратился уже сам

начальник Главного Штаба, генерал от инфантерии Н.П. Михневич. Изложив предысторию вопроса, Михневич, констатировал, что контрпропагандой среди китайских мусульман никто не занимается, в то время как китайские мусульмане легко могут поддаться германской пропаганде⁴³. «Находя со своей стороны необходимым всемерно бороться с германской агитацией, я полагаю, – писал генерал Михневич, – что ходатайство консула в Кульдже подлежало бы удовлетворению, причем потребные на это средства, в размере 100 руб. в месяц могли бы, если последует на то согласие Вашего Высокопревосходительства, быть изысканы из имеющихся в вашем распоряжении средств»⁴⁴.

В итоге ни издание специального бюллетеня, ни отправка в Китайский Туркестан «Туркестанской туземной газеты» так и не были согласованы между двумя министерствами. С учетом того, что военное министерство смогло добиться от Государственной думы отдельного бюджетного субсидирования «Туркестанской туземной газеты», позиция министерства иностранных дел, которое отказывалось использовать потенциал газеты, выходявшей уже на протяжении нескольких десятилетий и настаивало на «изыскании» дополнительных средств на издание некоего «бюллетеня», выглядит крайне спорной.

Заключение

В заключении следует отметить, что все «туземные газеты» в Российской империи имели унифицированное содержание, публикуя официальную информацию, новости, сведения по истории России и зарубежных стран, тексты местных просветителей и т.д. В результате по оценкам современников и даже самих редакторов, в них преобладал официоз, зачастую они были скучными. Публикации в «туземных газетах» были написаны в значительной степени «искусственным» языком, но все же вполне понятным читателю, поскольку главными редакторами газет являлись ученые-востоковеды. При этом «туземные газе-

⁴⁰ Там же. Л. 14–14 об.

⁴¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4412. Л. 14 об.

⁴² АВПРИ. Ф. 147. Оп. 486. Д. 340. Л. 14.

⁴³ Там же. Л. 15.

⁴⁴ Там же. Л. 15 об.

ты» выступали важными дискуссионными площадками для местных социумов, что позволяло имперской власти если не руководить дискуссией, то хотя бы иметь о ней некоторое представление. Важнейшей особенностью «туземных газет» было их двух-, а иногда и трехязычие. В то же время всего две «туземные газеты», издававшиеся скромным тиражом, не могли решить проблемы «информа-

ционного голода» и преодоления национально-культурной замкнутости коренного мусульманского населения Туркестана, порой граничащей с автаркией. Этим стратегическим просчетом России воспользовалась Османская империя, которая говорила с туркестанцами, кашгарцами и другими мусульманами на одном языке, используя понятные религиозно-философские символы и идеи.

Литература

1. Авшарова М.П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870–1917 гг.). Библиографический указатель литературы. Ташкент: Государственное издательство УзССР. 1960. 198 с.
2. Бабаханов М. Из истории периодической печати Туркестана. Душанбе, 1987. 180 с.
3. Воробьева Е. И. Власть и мусульманское духовенство в Российской империи (вторая половина XIX – 1917 г.) // Исторический ежегодник. Омск, 1997. С. 40–55.
4. Ениколопов И. Первая тюркская газета на Кавказе // Культура и письменность Кавказа. Кн. 3. Баку, 1928. С. 139–146.
5. Ильясов А. «Закаспийская туземная газета», как источник изучения истории духовной культуры туркменского народа (1914–1917 гг.) // Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук. 1964. № 4. С. 3–9.
6. «Киргизская степная газета»: человек, общество, природа. 1888–1902 / Сост. У. Субханбердина. Алматы: Гылым, 1994. 816 с.
7. Котюкова Т.В. «Другой» мир глазами «своих» на страницах «Туркестанской туземной газеты» // Восточный архив. 2014. № 2 (30). С. 25–30.
8. Котюкова Т.В. Туркестанский плен: немецкие и австро-венгерские военнопленные в русском Туркестане в годы Первой мировой войны // Россия и современный мир. 2017. №3 (96). С. 47–64.
9. Котюкова Т.В. Махмудходжа Бехбуди о Туркестанском представительстве в Государственной думе Российской империи (по материалам публикаций в «Туркестанской туземной газете») // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Выпуск 5 (103). URL: <https://history.jes.su/s207987840015903-2-1/>.
10. Котюкова Т.В. «Туркестанская туземная газета» как инструмент для продвижения хлопковой политики Российской империи в Туркестане // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. Выпуск 3 (137). URL: <https://history.jes.su/s207987840031252-6-1/>.
11. Маджун Д.С. Роль иностранного фактора в трагических событиях 1916 г. // Вестник КРСУ. 2016. Том 16. № 2. С. 197–200.
12. Наврузов А.Р. «Джаридат Дагистан» – арабоязычная газета кавказских джадидов. Москва: Марджани, 2012. 240 с.
13. Надир Д. Исмаил Гаспринский. Казань: Татарское книжное издательство, 2015. 62 с.
14. Остроумов. Н.П. Туркестанская туземная газета // Сарты. Этнографические материалы. Ташкент: Типолитография торг. дома "Ф. и Г. бр. Каменские", 1896. С. 156–172.
15. Остроумов. Н.П. Поездка в Россию самаркандского купца Мирзы-Бухарина Мирзы-Абдуллина // Сарты. Этнографические материалы. Ташкент: Типолитография торг. дома "Ф. и Г. бр. Каменские", 1896. С. 192–205.
16. Расулов А., Исокбоев А., Насретдинова Д. Татары в Туркестане на изломе эпох. Начало XX века. Казань: ИЯЛИ, 2021. 256 с.
17. Сарыев Б. Первая туркменская газета // Агитатор Туркменистана. № 5. 1989. С. 25 – 30.
18. Соегова А.М. Туркменские джадиды-прогрессисты: Мухаммедкули Атабаев и его статьи // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Выпуск 10 (120). URL: <https://history.jes.su/s207987840023541-4-1/>.
19. Шадманова С.Б. История Туркестана через призму периодической печати (1870–1917). Ташкент, 2023. 300 с.
20. Шадманова С. Б. Архивные документы – важный источник изучения истории периодической печати Туркестана (по материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан) // Вестник архивиста. 2009. № 3. С. 251–258.
21. Vəliyev A. A. oğlu (Aşırılı). Azərbaycan mətbuatı tarixi. Bakı: Elm və Təhsil, 2009. 296 s.